

Повозка Чжуан Хао остановилась у ворот аукционного дома. Чжуан Хао и Ци Шаожун вышли из экипажа и увидели несколько знакомых лиц.

Ци Юань привел с собой Ци Шаокана, Ци Шаофу и Ци Шаожу. Похоже, сейчас они как раз собирались войти в аукционный дом.

Ци Шаожу увидела, как Чжуан Хао и Ци Шаожун спустились из повозки, и ее глаза сразу же заполнились неистойвой ревностью и завистью.

Ци Шаокан кивнул Ци Шаожуну и поприветствовал его.

— Четвертый брат, ты тоже приехал, чтобы принять участие в аукционе?

— Да! — кивнул Ци Шаожун.

Ци Шаожун повернулся к Ци Юаню, улыбнулся и сказал:

— Старейшина Ци Юань, в прошлый раз моя рука оказалась немного тяжелой. Ваши раны уже исцелились?

Ци Юань раздраженно отбросил назад свои рукава и с гневом ответил:

— Можешь не утруждать себя, проявляя беспокойство.

Ци Юань первым вошел в аукционный дом. Увидев это, Ци Шаокан и остальные последовали за ним. Ци Шаожу неохотно вошла последней, напоследок бросив взгляд на Чжуан Хао.

— У этого старика ужасно вспыльчивый нрав. Я всего лишь поинтересовался его здоровьем из самых добрых намерений, а он сразу же разозлился. Если в столь пожилом возрасте часто поддаваться гневу, можно сократить себе жизнь! — заметил Ци Шаожун, покачав головой.

Чжуан Цянь: "... Твоя забота о его здоровье больше походила на откровенную провокацию!

Ци Шаожун обратил внимание на выражение лица Чжуан Цяня, нахмурился и спросил:

— О чем ты подумал, толстячок?

Чжуан Цянь поспешно покачал головой и ответил:

— Ни о чем.

.....

В их сторону стремительно мчалась повозка. Ци Шаожун повернулся и взглянул на нее.

— Эмблема на экипаже выглядит немного знакомой!

Ци Хэн наклонился к уху Ци Шаожуна и сообщил ему:

— Молодой господин, это герб семьи Чэнь.

— О, так это семья Чэнь. Теперь я вспомнил. У того дурака Чэнь Юаня на одежде был изображен такой же символ.

Чэнь Юань спустился из повозки вслед за старейшиной семьи Чэнь.

Как только Чэнь Юань увидел стоявших перед входом в аукционный дом Чжуан Хао и Ци Шаожуна, на его лице сразу появилось страдальческое выражение.

Чэнь Юань собрал всю свою волю в кулак и все-таки подошел к Ци Шаожуну и Чжуан Хао, чтобы поздороваться.

— Четвертый молодой господин Ци, молодой господин Чжуан, вы оба здесь!

Ци Шаожун кивнул и ответил:

— Молодой господин Чэнь, ты быстро поправился! Я слышал, что тебя так сильно избили, что твой голова стала похожа на свиную. Кажется, ты немного отоцал. Решил похудеть и сел на диету?

— Четвертый молодой господин Ци, не нужно насмехаться надо мной. Я глубоко сожалею по поводу отмены твоей помолвки, — ответил Чэнь Юань.

— Молодой господин Чэнь, не стоит выражать сожаления! На самом деле, я хотел бы поблагодарить тебя. Такой небывало прекрасный и талантливый человек как я, конечно же, предпочтет жениться на десятке красавиц, нежных как цветы и утонченных как нефрит. У этого Чжуан Хао нет ни сисек, ни задницы. Разве он меня достоин? Отменив помолвку, ты значительно облегчил мне жизнь! — воскликнул Ци Шаожун, похлопав Чэнь Юаня по плечу.

Чэнь Юань взглянул на угрюмое выражение лица Чжуан Хао и почувствовал внезапный порыв покончить с собой, перерезав горло. Этот Ци Шаожун произнес такие слова прямо у входа в аукционный дом, где их могло услышать множество людей!

— Четвертый молодой господин Ци, времени уже много. Тебе следует поторопиться и зайти внутрь, — сказал Чэнь Юань.

Ци Шаожун кивнул и ответил:

— Верно!

.....

Ци Юань, который сидел в ложе на втором этаже, с мрачным выражением лица сказал:

— Выходит, у Ци Шаожуна и Чжуан Хао довольно неплохие отношения.

Ци Юань нахмурился. Изначально предполагалось, что брак между Ци Шаожуном и Чжуан Хао свяжет крепкими узами семью Ци и семью Чжуан, сделав их отношения еще более близкими. Но Ци Шаожун явно продемонстрировал, что не хочет иметь ничего общего с семьей Ци. Даже если Чжуан Хао сейчас женится на Ци Шаожуне, это не принесет семье Ци никакой выгоды.

— Чжуан Хао любил Призрачного доктора. Оказалось, что Призрачный доктор — это

четвертый брат. Вполне естественно, что теперь Чжуан Хао любит четвертого брата! — сказал Ци Шаофу.

— Это вовсе не естественно! Четвертый брат нарочно использовал такой хитрый способ, чтобы соблазнить Чжуан Хао, — недовольно воскликнула Ци Шаожу.

Ци Шаофу посмотрел на Ци Шаожу и сказал:

— Пятая сестра, подумай хорошенько! Даже если бы не существовало четвертого брата, вовсе не обязательно, что Чжуан Хао женился бы именно на тебе!

Ци Шаожу бросила на Ци Шаофу яростный взгляд.

Ци Шаожу посидела еще немного в ложе. Заскучав, она принялась осматриваться вокруг. Как только Ци Шаожу увидела внизу одного человека, ее глаза сразу же загорелись.

— Старейшина, до начала аукциона еще осталось время. Я спущусь вниз, чтобы немного прогуляться.

Ци Юань нахмурил брови и возразил:

— Разве сейчас подходящее время, чтобы прогуливаться?

— Я совсем ненадолго. Скоро вернусь, — напоследок бросила Ци Шаожу.

Ци Шаокан нахмурился и спросил:

— Что не так с этой Шаожу? Наверняка она побежала к Чжуан Хао.

Ци Шаофу покачал головой и посмотрел вниз.

— Нет, не к Чжуан Хао, а к И Чусюэ. Пятая сестра пошла к И Чусюэ.

— Ох уж эта девчонка, — беспомощно покачал головой Ци Шаокан.

Ци Шаофу подпер рукой подбородок. Прежде чем с И Бином и И Хо произошло несчастье, И Чусюэ и Ци Шаожу обладали одинаковым статусом в обществе. Что касалось одежды, драгоценностей, оружия, экипажей — эти двое тайно соперничали во всем. Теперь, когда И Чусюэ оказалась в затруднительном положении, Ци Шаожун собиралась бросать камни в упавшего в колодец?

Ци Шаофу покачал головой. Хотя он знал, что собирается делать Ци Шаожу, но не собирался вмешиваться.